

Я отказался снимать Марчелло Мastroяни

Записку с адресом я забыла. Но помнила ориентиры: Марсово поле, мемориальная доска с именем его отца, под арку, направо, мимо мусорных баков... На лестничной площадке дверь с медной табличкой полувековой давности: "Ю.П.Герман". Открыла жена Светлана, проводила в кабинет: "Подождите, сейчас разбужу Лешу". На часах - половина седьмого вечера. Ну и что, нормальный русский барин или сочинитель всегда после обеда спал...

Я успела познакомиться с котом Витей Шереметевым, когда вошел он - большой и вальяжный. Герой моего времени. Живой классик.

- Алексей Юрьевич, если не считать фильм-дебют "Седьмой спутник", вы сняли всего три картины - "Проверка на дорогах", "Двадцать дней без войны", "Мой друг Иван Лапшин". А могли бы снять десять, пятнадцать хороших фильмов...

- Да никогда в жизни! Я совсем другого темперамента человек. И как кинорежиссер реализовал себя на 200 процентов. Снимать кино для меня мучение: надо вставать в 6 утра, ехать куда-то в промерзшем автобусе, объясняться с пьяной массовой...

Я никогда не хотел быть режиссером. Мне жизнь испортил отец, он настоял, чтобы я поступал в театральный. В детстве я играл в БДТ, изборажал шаги за сценой. Кстати, этим же занимались там и Сергей Соловьев, и Михаил Козаков. Но это было несерьезно, я ходил в анатомичку, мечтал стать врачом. Потом, когда женился, Светлана стала настаивать, чтобы мы вдвоем писали сценарии. И у нас получалось. Мне это интереснее, чем снимать кино.

- Но ведь прославились вы именно как кинорежиссер...

- Да не нужно мне признания, славы. У нас со Светланой смешная пара, мы работаем вместе, но она тщеславна, а я нет. Я дитя удачи. Если бы мои картины не положили на полку, может, никакого бума и не было бы.

Режиссер я был модный, только во Франции мои картины прокатывались по телевидению четыре-пять раз. От приглашений отбоя не было - читать лекции, участвовать в жюри, представлять ретроспективы. Платили в валюте, мы со Светланой и сыном жили за рубежом в прелестной обстановке. И вот в один такой прекрасный момент я расслабился и кнокнул на одно из предложений снять фильм. Так в моей жизни появился "Хрусталева, машину".

- Про вашего "Хрусталева" миллион слухов. Одни говорят, что это "венец творения", другие - про Германа, который тянет со съемками пятый год, потому что исписался...

- Съемки действительно превратились в долготрап, из-за этого фильм может просто погибнуть как художественное произведение. Я же лицо актера снимаю в январе, а его спину в этой же сцене - только в мае. Нет денег, сильные долги.

- Поискать меценатов?

- В кабинетах, где я бывал, новые русские делятся на две категории - тех, кто сидит на столе, и тех, кто сидит за столом. В остальном разницы я не уловил, они похожи друг на друга даже в том, что непременно подают теплый сок и дурной растворимый кофе.

Заканчивалось же все одинаково - вопросом ко мне: как и сколько можно заработать в процессе съемок. Представляете, никто не хотел заработать на прокате картины, все до единого говорили о заработках в процессе изготовления фильма!

Когда они понимали, что на мне в ближайшие три месяца не заработаешь, исчезали.

Картина "Хрусталева, машину" была бы выброшена на помойку, но нас поддержало Роскино. Так что ответ на вопрос, исписался я или нет, опять, к сожалению, затягивается.

- А о чем сам фильм?

- Сценарий написали мы со Светланой. А начиналось все, когда я разбилась на машине и лежал в больнице Склифосовского. По телефону без конца сыпались какие-то предложения о съемках. Итальянцы приглашали сделать фильм о рыбаках с Марчелло Мastroяни, как будто я что-то знаю про итальянскую деревню с ее асфальтированными дорожками. В другой раз опять же итальянцы звали снимать фильм, но только в том случае, если

Он прославился внезапно: когда фильмы, лежавшие "на полке", стали появляться на экране. Хотя и фильмов-то у него немного, а последний снимает уже пятый год... Впрочем, Герман уверяет, что он бы прожил и без славы

Фото: Валерий Сорокин

откажется Никита Михалков. Но один звонок был посерьезнее: финны вызывали для переговоров. Предполагался фильм о поэте Иосифе Бродском. Книга самого Бродского "Полторы комнаты" не давала возможности сделать интересный фильм, во всяком случае для нас со Светланой. Тогда мы стали думать, как вписать поэта в то, что нам интересно. А интересна нам была жизнь в переломный 53-й год. Так была придумана совершенно другая история.

- Алексей Юрьевич, то обстоятельство, что вы писательский сынок, вашу жизнь не портит?

- Скорее наоборот. Когда задула "Проверка на дорогах" и я оказался за воротами "Ленфильма", рядом возник Константин Симонов, друг отца. Будучи членом коллегии Госкино, Константин Михайлович взялся готовить из меня, 28-летнего, настоящего советского режиссера. Он выхлопотал разрешение на съемки фильма о генерале Лукаче. Нас со Светланой, как соавторов будущего сценария, соединили с бывшими сотрудниками НКВД в Испании. А дальше мы познакомилась с кой-какими документами. То, что мы из них поняли, ошеломило нас, и, как люди идейные, мы решили этим поделиться со всеми. Это был 1973 год.

Что мы роем не туда, Симонов понял, когда мы рассказали, что генерал Лукач одно время работал в Ленинграде комендантом общежития и отнял комнату у Осипа Мандельштама. Так наш еще ненаписанный сценарий получил отставку. Затем Симонов сказал мне: "Сделаешь хорошо "Двадцать дней без войны" - попробую снять с полки "Проверку на дорогах". Но вместо этого ему пришлось полтора года снимать с полки "Двадцать дней без войны". Кстати, только когда вышел этот фильм, впервые обнаружилось, что есть такой режиссер Герман. И первый, кто сделал прорыв публикацией, была Ольга Кучкина из "Комсомолки".

- "Проверка на дорогах" пролежала на полке 15 лет. Дважды составлялись акты о его уничтожении, спасибо кто-то под шумок спрятал негатив. Но картина и сейчас не везет. Недавно я увидела "Проверку на дорогах" в телепрограмме, на канале "Россия". Но фильм не показали. Почему?

- Мне сказали о предстоящем показе примерно за месяц. Тогда же я узнал, что представлять фильм в эфире будет Ермаш, бывший замзавотделом культуры ЦК КПСС, затем председатель Госкино СССР. Этот человек упрятал на полку и "Проверку", и "Ивана Лапшина". Его появление перед фильмом было бы предательством нашей молодости, и мы с Эдуардом Володарским послали на телевидение протест.

Когда-то "Ленфильму" за фильм не выплатили ни ко-

пейки, более того, приказали вернуть в госбюджет все деньги, истраченные на съемки. Сотрудникам не выплачивалась премия, прекратилась выдача квартир. Очередному просителю объясняли: "Мы бы рады тебе помочь, но сам видишь, из-за Германа сидим в нищете". Так что я вынужден был ходить через черный ход... Нет, для меня не наступило время примирения. Хотя меньше всего мне хочется воевать со стариками, тем более что всякое было - и я благодарил Ермаша, унижался - это когда должны были разрешить картины.

- Вы человек отважный?

- Не знаю. Хотя отважным мне быть легче, чем многим другим. Я писательский сынок, у меня всегда были тылы. Потом, знаете, в году 56-57-м - это тоже одна из тем "Хрусталева" - я выяснил, что большая часть моей семьи живет за рубежом - первая русская эмиграция. Когда запретили "Проверку" и дела наши были совсем плохи, прилетели дядюшка, тетюшка и кузина. Хотели помочь. Дядя решил купить мне в подарок автомобиль "Чайку". Я испугался до полусмерти, только этого мне не хватало. Но дядя был непреклонен. Единственный аргумент, который его остановил, - это то, что машина не войдет в гараж.

- Как вы думаете, почему у нас не смотрят русское кино?

- Мы потеряли зрителя. И виноваты в этом не столько прокатчики, сколько кинематографисты. Мы давно перестали работать на зрителя, делаем фильмы друг для друга, для фестивалей, для Англии, для Германии. Неспроста ведь нельзя уломать наших разнесчастных банкиров - они влият, что в кино не ходят. Сейчас я бы не стал снимать "Хрусталева", а сделал что-нибудь веселое, развлекательное. "Великая депрессия" в Америке породила Чарли Чаплина. Нам нужна картина о наших победах, о 45-м годе. Пусть люди вздохнут, порадуются, похохочут.

- Вам хочется сменить амплуа или, может, оставить профессию?

- Сейчас я бы хотел поработать в театре. Ведь я начинал у Товстоногова, он сделал для меня много хорошего. Почему ушел из театра? Отдыхал на юге в отпуске и познакомился с девушкой. Танечкой Ивановой. Сказал, что я театральный режиссер, работаю в БДТ. "Так вы Товстоногов?!" - ахнула она. Этого я не мог перенести. И ушел. Снимать я начал при большевиках, проснимал весь демократический период России и закончу снимать скорее всего опять при большевиках. Согласитесь, не слабо?

Татьяна МАКСИМОВА.

КСТАТИ:

Сегодня в 23.35 по Первому каналу пройдет передача "Новые обыватели", посвященная Алексею Герману, сценаристу и режиссеру.